

Гермиона присоединилась к мужчинам и позавтракала. Трапеза прошла преимущественно в тишине, что её вполне устраивало. Артур, похоже, ещё не до конца проснулся, а Перси был слишком поглощён газетой в своих руках.

Закончив завтрак, Гермиона направилась туда, где, по её предположениям, должны были собраться остальные, — в гостиную.

Как она и ожидала, большинство гостей уже находились там.

Её взгляд сразу остановился на платиновой макушке, видневшейся над спинкой дивана.

Разумеется, внимание привлёк исключительно резкий контраст со множеством рыжих голов в комнате. И уж совершенно точно не то, что подсознательно она искала именно его.

Гермиона глубоко вдохнула и направилась к дивану.

Драко разговаривал с Джорджем и Биллом, которые сидели на низком журнальном столике перед ним. Даже издали было видно, насколько вольготно он расположился на диване: широко расставленные ноги, одна рука на подлокотнике, другая вытянута вдоль спинки.

Когда Гермиона подошла ближе, оба Уизли подняли на неё глаза, и Драко, заметив их движение, тоже обернулся.

Его лицо просияло, и он поднялся ей навстречу.

— Доброе утро, милая.

Когда Гермиона подошла к нему, собираясь сесть рядом, Драко коснулся её спины и нежно поцеловал в висок.

— Не хотел тебя будить. Хорошо спалось?

Сочетания ласкового обращения, прикосновения и лёгкого поцелуя в висок — и зачем только она согласилась на эти чёртовы «проявления нежности»?! — уже хватило бы, чтобы лишить её дара речи.

Но окончательно горло перехватило из-за другого.

На Драко была идеально сидевшая серебристо-тёмно-зелёная спортивная майка для квиддича с огромной надписью «МАЛФОЙ» на спине и узкие чёрные брюки, облегавшие его бёдра так плотно, словно их специально зачаровали для этого.

— Угу, — промычала Гермиона, не решаясь довериться собственным голосовым связкам.

Она заметила, как его брови слегка дёрнулись от недоумения, и села рядом.

— Как раз вовремя, Гермиона! — привлёк её внимание Джордж. — Мы собирались показать Малфою наше последнее изобретение для магазина. Оно ещё не совсем готово, но осталось внести несколько изменений, и, надеемся, к концу месяца сможем выпустить его в продажу.

Гермиона уже собиралась ответить, когда Драко снова вытянул руку вдоль спинки дивана, словно обнимая её, и кончики его пальцев едва коснулись её плеча.

С каких пор он начал так на неё действовать?

Это становилось проблемой.

— О! Вы собираетесь показать им «Дым и зеркала»? — спросила подошедшая Анджелина, избавив Гермиону от необходимости пытаться говорить и с позором терпеть неудачу.

— Вообще-то мы переименовали изобретение. Джордж решил, что «Дымок-лгунок» звучит лучше, а Рон его поддержал. Так что получилось двое против одного, — с явным недовольством сообщил Билл.

— Замечательное название, милый, — сказала Анджелина и поцеловала Джорджа в щёку.

Тот широко улыбнулся и снова повернулся к паре на диване.

Гермиона наконец обрела голос.

— Так что именно это такое? Какое-нибудь устройство, которое помогает ученикам придумывать отговорки, почему они не сделали домашнюю работу, а потом взрывается у них перед носом? — предположила она, опираясь исключительно на услышанные названия.

— Нет, но идея неплохая. Билл, запиши куда-нибудь, — сказал Джордж, ненадолго повернувшись к брату.

Затем он прочистил горло и поставил на стол между собой и Биллом блестящий чёрный шар, чуть меньше бладжера.

— Это прототип. Мы надеемся сделать их поменьше, чтобы получился карманный вариант.

И Гермиона, и Драко наклонились вперёд, чтобы получше рассмотреть предмет.

Ничего особенного в нём не было, если не считать небольшого отверстия сверху. Шар очень напоминал магический шар-восмёрку, только увеличенный.

— Эй! Поверить не могу, что вы собираетесь показывать кому-то «Дымка-лгунка» без меня! Я ведь, чёрт возьми, его придумал! — раздался от входа в комнату голос Рона.

Гермиона повернулась к нему и заметила, что, как и остальные присутствующие, он был одет в квиддичную форму.

Судя по тому, как она на нём сидела, и выцветшей гриффиндорской расцветке, можно было с уверенностью предположить, что это его старая школьная форма.

Забавно, что когда-то один вид Рона в этой теперь уже потрёпанной форме заставлял её сердце трепетать, а саму Гермиону — мечтать немедленно затащить его в постель.

А сейчас... ничего.

Осталась только глубокая, почти сестринская любовь.

Ни томления, ни желания, ни страсти.

А вот тот, что сидел рядом с ней в зелёном...

Нет.

Туда она углубляться не собиралась.

Гермиона прочистила горло, пытаясь избавиться от непрошенных мыслей.

— Так кто-нибудь наконец объяснит нам, что именно делает эта штука?

— Когда я работал мракоборцем, меня ужасно раздражало, сколько времени уходило на получение разрешения на применение Веритасерума при допросах преступников. И я подумал... Было бы очень удобно иметь устройство, которое просто сообщает, когда человек врёт, — объяснил Рон, встав рядом с братьями у журнального столика.

— То есть что-то вроде вредноскопа? — спросил Драко.

— Нет, — оскорблённо ответил Рон и нахмурился так, словно Драко только что нанёс ему самое страшное оскорбление на свете. — Вредноскопы показывают, когда кто-то ведёт себя подозрительно, а не распознают ложь как таковую. К тому же они славятся своей

ненадёжностью.

— Без обид, Уизли, но сильно сомневаюсь, что Визенгамот согласится использовать устройство, которое вы продаёте в магазине приколов, — заметил Драко.

Рон бросил на него презрительный взгляд.

— Это никогда и не было нашей целью, Малфой. Игрушка предназначена для вечеринок. Я просто объяснял, как мне пришла в голову эта идея. И мы очень много работали над тем, чтобы сделать её максимально точной.

— Я же сказал, без обид. Необязательно так обижаться. — Драко невинно поднял руки.

Гермиона повернулась к нему и смерила строгим взглядом.

<http://erolate.org/book/3505/373154>